

Разум и чувства Афанасия Фета

Афанасий Афанасьевич Фет - русский поэт-лирик, переводчик, мемуарист - родился **23 ноября** (5 декабря) **1820** года в усадьбе Новоселки Мценского уезда Орловской губернии. Об этом знают многие.

Но мало кто знает, что первые четырнадцать и последние девятнадцать лет жизни он официально носил фамилию **Шеншин**. Что фамилия Фет (точнее, Фёт, нем. *Foeth*), стала для поэта, как он впоследствии вспоминал, «именем всех его страданий и горестей».

Немногие знают о том, что когда Афанасию было 14 лет, «ошибка» в документах обнаружилась, и он был лишён фамилии, дворянства и русского подданства и стал «гессендармштадтским подданным Афанасием Фётом». Его отцом стал считаться первый муж Шарлотты, немец Фёт. А уж кто в действительности был отцом - неизвестно.

Библиотекари познакомят своих читателей с различными версиями о происхождении поэта. Их несколько. Одна из них приведена в книге литературоведа **Б.Я. Бухштаба** (*Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества.*-2-е изд.- Л., 1990.):

«Противоречивость, недосказанность, неохотность объяснений Фета вместе со странностью и запутанностью обстоятельств его рождения способствовали постепенному распространению третьей версии его происхождения. Согласно этой версии, Фет не был сыном ни ротмистра Шенишина, ни ассессора Фёта, а был сыном безвестного корчмаря-еврея, продавшего Шенишину свою жену».

(От автора: В 1873 году Фет официально вернул себе фамилию Шеншин, но литературные произведения и переводы продолжал подписывать фамилией Фет (через «е»)).

Мало кто знает о том, что ближайшие родственники Фета страдали психическими расстройствами, что безумие было их родовым проклятием, а сам Афанасий очень боялся, что та же судьба постигнет и его.

Почему трагически погибла любимая девушка поэта **Мария Лазич**? Не был ли ее уход из жизни ему наказанием за предательство их любви? Хотела ли она заставить его мучиться всю жизнь вопросом: не его ли в том вина?

Что написал Фет своей невесте **Марии Боткиной** в письме с пометкой «Читай про себя!», почему просил по прочтении это письмо сжечь?

Обо всем этом можно легко узнать на вечере в библиотеке, а после него - взять домой книги о жизни и творчестве поэта, перечитать классику. Приглашаем всех желающих 13 октября к 16.00 по адресу: Тольятти, 40 лет Победы, 114. Тел.: 30-78-00

Кто ходит в гости по утрам...

В Москве Фет любил бывать у Боткиных - он чувствовал, что ему здесь всегда рады. Собственного дома у 37-летнего поручика лейб-гвардии Уланского полка Афанасия Фета не было. Он уже вдоволь намыкался по казармам и военным постоям. Домашнего тепла хотелось безмерно - вот и ходил по гостям.

К **Боткиным** в дом № 4 по Петроверигскому переулку поэт наведывался не только ради старого приятеля - знаменитого публициста Василия Петровича Боткина. На антесолях, в трех небольших комнатах, жила сестра Василия - **Мария Петровна**. Пусть барышня красотой не блистала, но ее отец, знаменитый московский чаеоторговец Петр Канонович, завещал ей неплохие деньги.

И Фету пришла в голову мысль: он одинок, Мария Петровна тоже, так почему бы ей не стать его женой? Коротать век вдвоем куда веселее, тем более, что приданое девушки позволит спокойно глядеть в будущее.

Однажды он уже совсем было собрался предложить ей руку и сердце, вздохнул поглубже и начал заранее заготовленную фразу: *«Дорогая Мария Петровна, прошу вас составить счастье всей моей жизни...»*

Тут в соседней комнате заиграла музыкальная шкатулка, и ее незамысловатая мелодия вдруг напомнила то, о чем Фет много лет пытался забыть. Он осекся на полуслове и попросил не руки, а ... клубничное варенье.

Мария Боткина в тот вечер так и не услышала тех заветных слов, о которых давно мечтала: отведав варенья, кавалер быстро откланялся. Хозяйка проводила его до дверей. А потом долго плакала, уткнувшись лицом в подушку и думая, что у него есть другая. Успокоившись, принялась донимать брата вопросами, мешая тому работать.

Василий был скуп на слова: *«Фет - человек очень хороший. Рано прославился, потом совсем перестал писать, нынче снова вернулся в поэзию. Говорят, несколько лет назад, когда служил в Новогоргиевске, приключилась у него какая-то история с молодой дамой, кончившаяся бедой...»*

Не забывается такое никогда

В те годы, когда Афанасий был молод, честолюбив и носил полеты корнета, он гостил в Федоровке, имении его друзей Петковичей, в большом деревянном доме с запущенным парком.

Жалованье Фет в то время получал грошовое, отец присылал всего 300 рублей в год, да и те приходили нерегулярно. Единственной радостью были романы с дочками окрестных помещиков, за девушками Фет волочился направо и налево. Он любил бывать в гостях, любил гонки на тройках, обед с шампанским, карты, танцы, полуночные беседы. Он тогда ухаживал за женой однополчанина, но быстро понял, что кокетка просто морочит ему голову.

Впрочем, у дамы имелась сестра, высокая, темноволосая, молчаливая девушка, с большим интересом поглядывавшая на заезжего корнета.

(От автора: В «Ранних годах моей жизни» Фет называет её Еленой Лариной. Настоящее имя этой женщины - **Мария Лазич**, его установил в 1920-х годах биограф поэта Г. П. Блок.)

Отношения с Марией Лазич начались с легкого, ни к чему не обязывающего флирта и незаметно для обоих обернулись сильным чувством. Однажды они засиделись у камина, в руках у девушки была ореховая шкатулка. Когда Мария открыла ее, раздалась та же музыка, что прозвучала спустя годы в тот момент, когда Фет собрался сделать предложение дочке чаеоторговца. Поэтому Фет и осекся на полуслове, будто сама судьба его оборвала.

С тех пор прошла целая жизнь, а постаревший, растерявший юношеский пыл поэт до сих пор мучился вопросом: не он ли погубил ее?

Тогда, в доме Петковичей, он ведь тоже мечтал сделать Марию своей женой. Фет любил ее и знал: без Марии ему не жить, но слова не шли с губ, язык словно прирос к гортани. Как смеет он мечтать об этом, если беден, как церковная мышь?

К тому времени он уже закончил учебу в немецком частном пансионе Крюммера в г. Верро (теперь г. Выру, Эстония), а потом - в Московском Университете. Начал писать стихи, проявлял интерес к классической филологии. В 1840-м году при участии А. Григорьева, друга по университету, даже издал сборник стихов *«Лирический пантеон»*. В 1842 году появились первые его публикации в журналах *«Москвитянин»* и *«Отечественные записки»*.

Но что толку, что в столицах Фета знали как известного поэта, а романсы на его стихи пела вся Россия? Здесь, в глухой губернии, его слава ничего не стоила - кавалерийские офицеры и местные обыватели виршей не читали.

Сам Фет на военную службу пошел потому, что там можно было сделать быструю карьеру и получить чин, дающий потомственное дворянство. В 1845 году он поступил в кирасирский Военного ордена полк, в 1846 году ему было присвоено первое офицерское звание. Но в целом карьера не задалась...

Фет был немало удивлен, когда обнаружил, что Мария Лазич - большая любительница литературы и знает наизусть многие его стихи. Ей было близко его стремление уйти от повседневной действительности в «светлое царство мечты». Она ценила тонкость его поэтического настроения и большое художественное мастерство.

В поэзии Фет всегда оставался представителем так называемой «чистой» поэзии. На протяжении всей жизни он спорил с Н. А. Некрасовым - представителем социальной поэзии. Особенность поэтики Фета именно в том, что разговор о самом важном ограничивается прозрачным намёком. Самый яркий пример - стихотворение *«Шёпот, робкое дыханье...»*.

Шёпот, робкое дыханье,
Трели соловья.

Серебро и колыханье
Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени.
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слёзы,
И заря, заря!..

В этом стихотворении нет ни одного (!) глагола. Однако статичное описание пространства передает само движение времени.

Тайна происхождения

Как-то Мария поинтересовалась, каким ветром столичного поэта занесло в армейскую кавалерию, и он смешался - раскрыть тайну свою не пожелал.

... Та зима выдалась снежной и морозной. Тройки лихо мчали по полям сани... а вечером после танцев Мария и Афанасий сидели у камина и не могли наговориться. О том, что рано или поздно придется расстаться, страшно было даже подумать. Слова «*Станьте моей женой*» вертелись у Фета на языке, но вымолвить он их не решался.

Полбеда, что он совсем небогат - Мария не знала, что официально он человек без роду и племени, чужой в собственной семье. Предложения девушка так и не дождалась.

Глядя со стороны, никто не догадался бы, как тяжело на душе у подтянутого, молодцеватого офицера! Легко ли жить, зная, что шепчут за спиной недоброжелатели: Фет - сын трактирщицы-еврейки, которую русский офицер встретил на пороге немецкого кабака, купил у мужа, привез в Россию и там выяснил, что она беременна...

Все это подлая ложь!!! Но правда была не лучше: лечившийся в Германии русский офицер влюбился в беременную жену немецкого чиновника и увез ее с собой. Так что настоящим отцом Афанасия был не орловский помещик Шеншин, а гессенский асессор Фет, это выяснилось, когда мальчику исполнилось почти 15 лет. Тогда ему и пришлось сменить русскую фамилию на немецкую.

(От автора: Согласно исследованиям Б.Я. Бухштаба, легенда о корчмаре действительности не соответствует, но возможно, что у Иоганна Фёта или у матери поэта действительно были еврейские корни. Современникам (Толстому, Тургеневу, Боткину и многим другим) внешность Фета казалась еврейской. Распространение этих слухов было также причиной того, что поэт чувствовал себя «отверженным» в обществе.

Роковое письмо

Когда Фет был влюблен в Марию Лазич, он еще верил, что сумеет пробить себе в жизни дорогу. Однако женитьба на бесприданнице ставила на его будущем крест. Пришлось бы выйти в отставку - содержать семью на офицерское жалованье невозможно. Фет колебался, мучился, но так ничего и не предпринял. Время тянулось, Афанасий уже привык к этой сладкой муке, но тут вмешались родные Марии и потребовали решиться на что-нибудь. И Фет написал любимой, что счастье их невозможно.

Если бы он знал, чем обернется это письмо, то никогда бы его не отправил. Вскоре началась венгерская война, и его полк направили к границе. С тех пор он долго ничего не слышал о Марии, пока не столкнулся с одним из ее родственников...

Все эти годы Фет убеждал себя: это не могло быть самоубийством! Мария не выбрала бы такую страшную смерть! А может быть, она все-таки решила уйти, чтобы наказать его за предательство - заставив мучиться всю жизнь вопросом: не он ли погубил ее?

Ему рассказали, что Мария в тот день читала в постели и курила папиросу - горящая спичка упала на подол, газовое платье вспыхнуло, девушка выбежала на балкон, навстречу ветру, и моментально превратилась в пылающий факел. Она умирала три дня, ее последние слова были: «*Он не виноват...*».

Но правда ли это? С годами эта мысль становилась все настойчивее - ведь он так и не обрел счастья. За плечами - пустую потраченные годы и ни одной женщины, ни одного сильного чувства, память о котором согрела бы душу.

Не радовал даже выход в 1850 году второго сборника стихов, не радовали положительные отзывы критиков в журналах «Современник», «Москвитянин» и «Отечественные записки».

(От автора: Воспоминаниям о Марии Лазич посвящена поэма Фета «Талисман», стихотворения «Старые письма», «Ты отстрадала, я ещё страдаю...», «Нет, я не изменил», «До старости глубокой» и многие другие его стихи).

После Марии Лазич он не любил никого, душа опустела...

Изменить жизнь никогда не поздно

В 1853 году Фета переводят в гвардейский полк, расквартированный под Петербургом. Поэт часто бывает в Петербурге, тогда - столице. Встречается с Тургеневым, Некрасовым, Гончаровым и другими писателями, сближается с редакцией журнала «Современник». В 1854 году служит в Балтийском Порту и описывает свою службу в мемуарах «Мои воспоминания». Через два года, в 1856 году, под редакцией Тургенева выходит в свет третий сборник его стихов.

Именно в это время Фет решает, что еще не поздно изменить жизнь: пусть Мария Петровна Боткина не так уж молода и не красавица, но женщина она добрая, да и хозяйка отменная. Из нее выйдет хорошая жена.

...И Афанасий Фет велит извозчику ехать в Пероверигский перелок.

В сенях отдаёт свою шинель старому лакею, поднимается на антресоли, где всегда пахнет крепкими духами и апельсиновой коркой, которая спасала от моли.

Хозяйка сидит у бюро, служанка хлопочет около накрытого стола. Повисает пауза... Потом гость интересуется, кстати ли его появление? Мария Петровна краснеет, вскакивает, суетится и приглашает к столу. Оба понимают: то, что долго назревало между ними, сегодня должно разрешиться.

Так и вышло - Фет сделал предложение. Все было выдержано в самом благородном духе: жених преклонил колени, поцеловал барышне руку и попросил составить счастье всей его жизни.

...Но то главное, что обязательно надо было сказать, он так и не сумел произнести. И в тот день невеста не узнала ни о его происхождении, ни о преследующем их родню безумии. Фет попросил не отвечать сразу, а подождать письма, в котором он сообщит ей что-то очень важное. Когда Мария Петровна прочтет его, тогда и примет окончательное решение.

Письмо она получила под утро. На конверте было написано: «Читай про себя», а заканчивалось послание просьбой сжечь его сразу же по прочтении.

(От автора: Мария Боткина этого не сделала, сохранив письмо в своем архиве).

Родовое проклятие

В неприметном желтом доме на Басманной улице находилась лечебница доктора Василия Красовского - лучший московский приют для умалишенных. Несколько недель назад Фет привез сюда сестру Надежду...

Больной в лечебнице лучше не делалось, брата она не узнавала. Сидела у стола и покрывала листы бумаги неразборчивыми каракулями. «Бедняжке кажется, что она пишет трагедию "Ариадна", - пояснил доктор.

Из клиники Фет всегда выходил сам не свой. Безумие было их родовым проклятием, и Афанасий боялся, что та же судьба постигнет его. Под конец жизни их мать впала в тяжелую депрессию и умоляла сыновей ее убить. Потом потеряли рассудок два его брата, теперь вот сестра...

У Нади все началось с того, что богач Эрбель, известный донжуан, обещал на ней жениться, соблазнил и бросил. Надя, узнав, что Эрбель женат, тем не менее не отчаялась: «Он любит не жену, а меня. Хоть час, да мой!». Но вскоре любовник исчез... Первое время сестра держалась, старалась не показывать, что ее сердце разбито. Беда пришла через несколько месяцев, когда Фет думал, что худшее уже позади, - в московскую больницу ее привезли связанной.

Надю погубила любовь - не случайно он так не доверял этому чувству, не зря его сторонился. На примере сестры Фет видел, к чему приводит разбитое сердце - а ведь он и без того подвержен приступам тяжелой меланхолии...

Мечты сбываются

Марию Петровну Боткину тот факт, что родные Фета страдали психическими расстройствами, не испугал. Не смутило и его происхождение, она и сама была не голубых кровей.

В 1857 году в Париже, в русской церкви, молодые обвенчались. Шафером на свадьбе был Тургенев, отпускавший колкости во время церемонии: экономный Фет решил не покупать фрак и обошелся мундиром - гвардеец в свадебном венке смотрелся комично.

После свадебного путешествия супруги вернулись в Россию.

...Впереди были долгие годы совместной жизни и творчества. И за это время поэт ни разу не пожалел, что женился: Мария Петровна оказалась верным другом и превосходной хозяйкой.

В 1858 году Фет ушел в отставку в чине гвардейского штаб-ротмистра и поселился в Москве. В 1863 году издал двухтомное собрание своих стихотворений

Через четыре года он был избран мировым судьей на 11 лет. А в 1873 году ему было возвращено дворянство и фамилия Шеншин.

Но литературные произведения и переводы поэт и в дальнейшем подписывал фамилией Фет. Он перевел обе части «Фауста» Гёте (1882-1883), целый ряд латинских поэтов, в частности, Горация (1883), сатиры Ювенала (1885), стихотворения Катулла (1886), элегии Тибулла (1886), 15 книг «Превращений» Овидия (1887), «Энеиду» Вергилия (1888), элегии Проперция (1888), сатиры Персия (1889) и эпиграммы Марциала (1891).

С 1883 по 1891 годы поэт опубликовал четыре выпуска сборника «Вечерние огни». В планах Фета был перевод книги Канта «Критика чистого разума», однако его друг Н. Страхов отговорил Фета ее переводить, указав, что русский перевод этой книги уже существует. После этого Фет обратился к переводу Шопенгауэра и перевел два его сочинения.

21 ноября 1892 года, в Москве, Фет скончался, не дожив два дня до своего 72-летия. Похоронен он в селе Клейменово, родовом имении Шеншиных.

(От автора:

P.S.

... Особняк Фета на Басманной улице давно снесен, нет больше и дома Григорьевых, где поэт жил в студенческие годы. А дом Боткиных уцелел (!), и на его антресолях сохранились комнаты, где Афанасий Афанасьевич Фет делал предложение Марии Петровне)

Литература:

1. **Александров А.** Роковое письмо//Караван историй.- 2009 -№7.- Стр. 186 - 191.
2. **Бухштаб Б.А.А.** Фет: Очерк жизни и творчества.- //Фет А. Стихотворения и поэмы.- Л.: Сов. писатель, 1986. - Стр. 5- 62.
3. **Коровин В.** Лирическая дерзость Афанасия Фета// Фет А.А. Стихотворения.- М.: Сов. Россия, 1989.- Стр. 5 -22.
4. **Маймин Е.А.** Афанасий Афанасьевич Фет: кн. для учащихся. - М.: Просвещение, 1989. -159 с. (Сер. «Биография писателя»)
5. **Озеров Л.** "То, что вечно, - человечно»//Фет А.А. Улыбка красоты. - М.: Школа-Пресс. -1995. - Стр. 5-50.
6. **Роговер Е.С.** Русская литература второй половины 19 века: Учеб. пособ. - СПб., Москва: Сага: Форум, 2005.- Стр. 140 -154.
7. **Сухова Н. П.** Лирическая поэтика А.Фета. //Фет А.А. Избранное; стихотворения. - М.: Дет. лит, 1985.- Стр. 5 - 22.
8. **Сухова Н.П.** Соловьиное эхо: Повесть о жизни и творчестве А.А. Фета//Фет А.А. Соловьиное эхо.- М.: Дет. лит.,2003. - Стр. 5-52.
9. **Тархов А.** «Дать жизни вздох...»// Фет А.А. Стихотворения. Поэмы. Современники о Фете. - М.: Правда, 1988. - Стр. 5-16
10. **Тархов А.** Лирик Афанасий Фет// Фет А.А. Стихотворения, поэмы, переводы. - М.: Правда, 1985.- С. 3-22.
11. **Тархов А.** Человек со вздохом// Фет А.А. Стихотворения. Проза. Письма.- М.: Сов. Россия, 1988.- Стр.5-22.
12. Творчество А.А. Фета// Школьные сочинения. Как их писать: Пособ. для уч-ся 9-11 кл.-Самара: А\О «Корпорация Федоров», 1995.- Стр.73 -77.

Дополнительная литература:

1. **Ачкасова Г.Л.** Афанасий Афанасьевич Фет. - Курск. 1999
2. **Благой Д.** Мир как красота. О «Вечерних огнях» А. Фета.- М., 1975.
3. **Бухштаб Б.Я.** А.А. Фет. Очерк жизни и творчества.- 2-е изд.-Л., 1990.
4. **Озеров Л. А.А.** Фет. О мастерстве поэта. - М., 1970.
5. **Скатов Н.Н.** Лирика Афанасия Фета (Истоки, метод, эволюция) //Далекое и близкое.- М., 1981.
6. Фет А. А. и русская литература: Материалы Всероссийской научной конференции» 15-е Фетовские чтения».- Курск: изд-во Курского ГПУ, 2000.